

Шаталович И. В.

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии
Днепропетровский национальный
университет имени Олеся Гончара
(Днепропетровск, Украина),
E-mail: visnukDNU@i.ua

СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ ИДЕЙ Г. ЛЕЙБНИЦА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ЦЕЛОСТНОЙ КАРТИНЫ МИРА

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема согласования в рамках единой картины мира детерминистских и индетерминистских аспектов. Рассмотренные идеи Г. Лейбница и его последователей содержат, по мнению автора статьи, ключ к современному решению проблемы построения целостной картины мира.*

***Ключевые слова:** Г. Лейбниц, картина мира, редукционизм, холизм, детерминизм, индетерминизм.*

Целостная картина мира, объединяющая в себе живую и неживую природу – одна из приоритетных проблем научного поиска последних столетий. Об этом в частности свидетельствует активное развитие междисциплинарных наук (биофизика), направлений (синергетика), идей (глобальный эволюционизм), а также возникшая необходимость преодоления поляризации современного мировоззрения сосуществующего в виде двух сфер (естественнонаучной и гуманитарной), обладающих разными языками, критериями и ценностями. Для решения указанной проблемы целесообразно обратиться, прежде всего, к историко-философской ретроспективе, в частности, к современному прочтению (в контексте проблемы построения целостной картины мира) идей Г. Лейбница, что и будет составлять цель данной статьи.

Перед тем как более подробно остановиться на учении Г. Лейбница, уточним ключевые понятия, используемые в данном исследовании. Понятие «картина мира» будем использовать в нескольких значениях. Во-первых, в широком смысле, оно сближается с понятием мировоззрения [8; 22, с. 275] и представляет целостный образ мира, который содержит чувственную (наглядный образ [7, с. 8-9]), рациональную (категории, принципы, понятия), этическую и аксиологическую компоненты.

Во-вторых, следуя примеру исследователей [1; 6], содержание картины мира соотнесем с различными сферами бытия. Выделим религиозно-мифологическую, натурфилософскую (физическую, от греч. *physis* – природа), социальную картины мира, а также их модификации.

В-третьих, картина мира в социокультурном плане может иметь значение доминирующей мировоззренческой установки, задающей тон той или иной эпохе. Например, религиозная картина мира средневековья или научная картина мира Нового времени.

В-четвертых, картину мира представим как условную схему, состоящую из элементов и обеспечивающего их единство детерминирующего начала. Под элементами картины мира будем понимать выкроенные из реальности объекты (явления). Примеры детерминирующего начала: судьба или Бог в религиозно-мифологической, материя – в научно-материалистической, государство – в социально-политической картинах мира. Обратим внимание на необходимость учета глубинной взаимосвязи идеи детерминизма и картины мира. Последняя в современных когнитивно-гносеологических исследованиях восходит к понятию «образ мира» [22, с. 207], который представляет собой не столько зрительную картинку, сколько создаваемую модель

событий реальности [2, с. 11-14]. При этом существенную роль играет способность сознания, которую вслед за А. Бергсоном, можно назвать выкраиванием определенных тел, необходимых для действия из подвижной непрерывной реальности [3, с. 134]. В этом случае картина мира представляет собой некоторую условную «остановку» («снимок») подвижной реальности, что выступает необходимой предпосылкой познания [4, с. 292-293; 19, с. 59]. При этом «остановленная» реальность обращается, по сути, в схему мира, которая строится из условно изолированных явлений и их детерминационного отношения [25, с. 546-547]. Следовательно, детерминационные отношения (связи) компенсируют жизненно-подвижный характер воспринимаемой реальности, предохраняют схематический образ мира от структурного «рассыпания», что свидетельствует о важной роли категории детерминизма при построении картины мира.

Формирование картины мира как целостного образа реальности имеет существенное затруднение, связанное с преодолением качественного разрыва между живой и неживой природой, между микро- и макро- мирами, а также с согласованием в рамках единой системы детерминистских и индетерминистских аспектов. Последнее можно еще охарактеризовать как детерминистские апории – сложноразрешимые задачи, связанные с учетом спонтанности (космологическая апория) и свободы человека (этическая апория) в детерминистской картине мира.

В истории мысли альтернативными путями решения рассматриваемого затруднения выступали редукционизм и холизм. Под редукционизмом, в научно-исследовательской литературе [9, с. 3; 20, с. 396] понимают, во-первых, тенденцию понять сложное, исходя из простого (например, механицизм и элементаризм); во-вторых, представление о сводимости «высшего» к «низшему» (например, социального к биологическому). За счет редукционизма ученые стремятся построить общую картину мира, основанную на небольшом количестве исходных принципов. Холизм – в широком смысле – позиция в философии и науке [18, т. 4, с. 299-300; 23, с. 440-441] по проблеме соотношения части и целого, исходящая из качественного своеобразия целого по отношению к его частям. При построении картины мира с холистских позиций весь мир представляется как единое целое, а выделяемые отдельные явления и объекты имеют смысл только как части этой единой общности.

Оппозиция редукционистских и холистских тенденций имеет глубинные основания и базируется на двух когнитивных типах мышления и переработки информации: «знаково-символическом» (логико-вербальном) и «пространственно-образном», аналитической и холистской стратегии [16, с. 242-243]. Данные аспекты сопоставимы с «атомарным» и «гештальтным» подходами к психическим явлениям [12, с. 27-28]. Отсюда следуют два стиля мышления, два способа построения картины мира: через упрощение (разум не способен охватить мир во всей полноте) [11, с. 163-164; 21, с. 70-72] и достраивание (образ должен быть завершенным и целостным) [2, с. 13-14; 12, с. 113]. Данные методы характеризуются неразрывностью, как и порождающие их когнитивные подходы. В то же время возможен вариант доминирования, который присущ не только отдельному человеку, но и целым культурам. Этот феномен хорошо аргументирует И.А. Герасимова. Она показывает, что доминирование той или иной стратегии мышления способствовало формированию западного (редукционистского) и восточного (синтетически-целостного) когнитивных стилей [5, с. 178-180].

В итоге, выделение альтернативных тем редукционизма и холизма позволяет в данном исследовании говорить о редукционно-детерминистском или холистическо-детерминистском характере (тенденции) того или иного мировоззрения (или картины мира).

Примером редукционистской тенденции – упрощение аристотелевского понимания причинности в Новое время (отбрасывание формальной и целевой причин), что привело к механистической картине мира. Как известно, начиная с эпохи Нового

времени внимание мыслителей было сосредоточено на объяснении самых различных явлений на основе законов механики, начиная от астрономических и кончая явлениями живой природы. За счет редукционистского решения детерминистских апорий, многокрасочный мир превращается в бесцветную и обездушенную механическую схему. Основание этому полагает механистическая девитализация элементов картины мира (Г. Галилей, Р. Декарт, И. Ньютон). Развитие редукционистской тенденции в данный период сопряжено с утратой трансцендентных характеристик, деперсонализацией и десакрализацией (Бог-Природа в учении Б. Спинозы, атеистическо-материалистическая система мира П. Лапласа), а также религиозно-социальной раздвоенностью (Левифан – «смертный Бог» у Т. Гоббса, государство как «шествие Бога в мире» у Г. Гегеля) детерминирующего начала. Обобщение данной тенденции в неклассическом периоде осуществляется диалектическим материализмом (К. Маркс, Ф. Энгельс), в котором религиозное детерминирующее начало полностью заменяется материальным и социально-политическим, а элементы картины мира деавтономизируются (случайность – форма проявления необходимости; свобода – осознанная необходимость).

Типичным примером холистской тенденции является введение Аристотелем учения о четырех причинах для объяснения мира в его полноте и целостности. Возрождение данной тенденции в философии Г. Лейбница возникает в новоевропейский период в качестве противовеса редукционистской тенденции.

Центральная тема философских рассуждений Г. Лейбница – проблема единства мира, в котором каждый элемент выражает весь мир целиком [10, т.3, с. 296]. Решая данную проблему, мыслитель одним из первых в новоевропейском периоде создает картину мира, основываясь на холистском подходе.

В отличие от господствовавшего в то время механицизма, девитализирующего мир, картина мира Г. Лейбница строилась в русле продолжения аристотелевско-томистского органицизма. По мнению мыслителя, мир является организмом и хотя не все тела органические, однако во всех неорганических скрываются органические, то есть везде присутствует организм. Для обоснования данной позиции, Г. Лейбниц продолжает линию Аристотеля по синтезу действующих и целевых причин [10, т.1, с. 357], а также постулирует теорию нематериальных атомов, духовных элементов бытия – монад.

Монады – это простые и неделимые субстанции, сходные с энтелехиями Аристотеля, к понятию которых Г. Лейбниц прибавляет виталистические признаки деятельной силы или внутренней активности, самостоятельности, а также способность к восприятию и сознанию. Если «низшим», простым или бессознательным монадам (неорганический мир и растительное царство) присущи лишь смутные представления, за счет чего вещи не столько детерминируют друг друга, сколько как бы «сговариваются» друг с другом; то у животных представления достигают ступени ощущений, а у человека – ясного понимания, осмысления [17, с. 82-83].

Г. Лейбниц постулирует автодетерминацию монад. Он утверждает, что естественные изменения монад исходят из внутреннего принципа, так как внешняя причина не может иметь влияния внутри монады. Мыслитель обосновывает автономность монад, утверждая, что в них есть «самодовление», которое делает их источником их внутренних действий, так сказать «бестелесными автоматами» [10, т.1, с. 414-416]. В то же время отметим, что указанная онтологическая автономность элементов картины мира не имеет у Г. Лейбница абсолютного характера, а опосредуется через детерминирующее начало – Бога. Бог понимается мыслителем как трансцендентное основание (достаточное, или последнее), или последняя причина, которая должна стоять вне цепи, или «ряда многообразия случайных вещей», как бы ни был этот ряд бесконечен [10, т.1, с. 418]. Таким образом, Г. Лейбниц при построении холистическо-детерминистской картины мира придерживается принципа иерархии, который был характерен для Фомы Аквинского. Вместе с указанным принципом от-

метим и томистский принцип синергии. Соработничество Бога и монад Г. Лейбниц объясняет следующим образом: «...в простых субстанциях бывает только идеальное влияние одной монады на другую, которое может происходить лишь через посредство Бога» [10, т.1, с. 421-422].

Наряду с трансцендентным пониманием Бога проблему спонтанности элементов картины мира Г. Лейбницу помогает решить и персоналистическое понимание Первопричины. Рассуждая о совмещении возможного и необходимого, мыслитель критикует редуционно-детерминистское понимание необходимости, исключаящей возможность действительно свободного выбора (в частности, у Т. Гоббса и Б. Спинозы). Он называет ее абсолютной необходимостью, отрицающей случайность. В связи с этим, Г. Лейбниц приводит точку зрения Б. Спинозы [10, т.4, с. 69] о том, что все происходит от первой причины или от первичной природы, следовательно, по совершенно геометрической и слепой необходимости. Оспаривая данную точку зрения, Г. Лейбниц не признает, что подобное первичное начало вещей способно к выбору, к благодати или к разумению. В противовес он утверждает концепцию личного Бога и уходит от концепции пантеистически понимаемого Бога-субстанции Б. Спинозы, а также следующего из этого учения абсолютного понимания необходимости. В результате, случайность избавляется от излишней субъективизации (как незнания причин) и органически включается мыслителем в детерминистскую картину мира. В свою очередь, необходимость становится условной и основывается на том, что в бесконечном универсуме все явления и события не могут быть однозначными (то есть такими, которые не допускают никакой противоположности). Данное холистское решение детерминистских апорий объясняется еще тем, что окружающий нас мир рассматривается Г. Лейбницем как предустановленная Богом гармония, которая возникает через сообразование Богом всех вещей с их целями. Как поясняет свою мысль Г. Лейбниц, действия и страдания между творениями потому оказываются взаимны, потому что Бог, сравнивая две простые субстанции, находит в каждой из них основания, побуждающие его приспособлять одну к другой. А так как в идеях Бога есть бесконечное множество возможных универсумов, из которых осуществиться может лишь один, то необходимо достаточное основание для выбора, которое определяет Бог скорее к одному, чем к другому [10, т.1, с. 357-358, 422].

Таким образом, картина мира строится Г. Лейбницем при помощи холистского подхода к решению космологической и этической детерминистских апорий. Руководствуясь данным подходом, он следует в русле аристотелевско-томистской холистской парадигмы (принципов органицизма, иерархии и синергии). Главная особенность понимания им картины мира заключается в неизменности трансцендентной и персоналистической характеристик детерминирующего начала, а также в существенном шаге в сторону автономизации элементов картины мира в учении об автодетерминации монад.

Разработанное в учении Г. Лейбница направление долгое время оставалось «в тени» по причине доминирования идеалов механицизма в философии Нового времени. Свою дальнейшую реализацию оно получает уже лишь в неклассической философии, примером чего служит система мира, предложенная религиозным философом Н.О. Лосским [13-15].

Н.О. Лосский с холистских позиций решает детерминистские апории и органически соединяет в картине мира различные уровни бытия. Для этого мыслитель преобразует идею монады у Г. Лейбница и постулирует понятие «субстанциального деятеля». Устраняя замкнутость монад, он допускает взаимодействие между ними, наделяет их свободой выбора и возможностью саморазвития. Автономизация элементов картины мира получает у Н.О. Лосского существенное развитие, что позволяет ему органически включить спонтанность в систему мироздания. Представленная Н.О. Лосским иерархическая картина мира базируется на трансцендентном

персоналистичном детерминирующем начале, которое Н.О. Лосский постулирует для того, чтобы мыслить мир как некоторое систематическое целое.

Примером современного применения холистского подхода в противовес редукционистскому является анализ тенденций развития квантовомеханической картины мира, выполненный отечественным исследователем И.З. Цехмистро [24, с. 37-38].

Выводы. Философия Нового времени характеризуется доминированием редукционно-детерминистской тенденции понимания мира (Р. Декарт, И. Ньютон). Альтернативная тенденция представляла развитие холистского направления (Г. Лейбниц), которое долгое время оставалось «в тени» по причине доминирования идеалов механицизма. Руководствуясь принципами иерархии и синергии, Г. Лейбниц с холистских позиций решает детерминистские апории (мир как организм и предустановленная гармония), постулируя трансцендентное персоналистичное детерминирующее начало (Бог) и автономизацию элементов картины мира (монады). Продолжением данной тенденции в неклассической философии выступает система мира Н.О. Лосского, который придерживается позиции умеренной автодетерминации («субстанциальный деятель») в рамках гетеродетерминации (Бог как сверхмировое начало). Рассмотренные идеи Г. Лейбница и его последователей содержат, по мнению автора статьи, ключ к современному решению проблемы построения целостной картины мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Алиева Н. З. Мирозидение и мировоззрение в эпоху перехода [Электронный ресурс] / А. Н. Зиновьевна // Постнеклассическое естественнонаучное образование: концептуальные и философские основания. – М.: Академия Естествознания, 2008. – Режим доступа: <http://www.monographies.ru/7-81>.
2. Баксанский О. Е. Когнитивный образ мира. Прологомены к философии образования : Научная монография / О. Е. Баксанский, Е. Н. Кучер ; РАН, ин-т философии. – М. : Канон +, 2010. – 224 с.
3. Бергсон А. Избранное: Сознание и жизнь / А. Бергсон ; ИФРАН ; [сост. и пер. И.И. Блауберг]. – М. : РОССПЭН, 2010. – 399 с. – (Книга света).
4. Бергсон А. Творческая эволюция / А. Бергсон. – М. : ТЕРРА-Книжный клуб ; КАНОН-пресс-Ц, 2001. – 384 с. – (Канон философии).
5. Герасимова И. А. Диалог культур и когнитивная эволюция / И. А. Герасимова // Эволюция. Мышление. Сознание / Под ред. И. П. Меркулова ; ИФРАН. – М. : Канон +, 2004. – С. 169-227.
6. Даниленко В. П. Основы духовной культуры в картинах мира [Электронный ресурс] / В. П. Даниленко, Л. В. Даниленко. – Иркутск : ИГУ, 1999. – 538 с. – Режим доступа: <http://www.islu.ru/danilenko/kartiny/kartin.htm>
7. Дышлевый П. И. Что такое общая картина мира / П. И. Дышлевый, Л. В. Яценко. – М. : Знание, 1984. – 64 с.
8. Кузнецова Т. Ф. Картина мира [Электронный ресурс] / Т. Ф. Кузнецова // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». Культурология. – 2008. – №4. – Режим доступа : <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Kuznetsova/>
9. Купцов В. И. Редукционизм и современная наука / В. И. Купцов. – Пущино : НЦБИ АН СССР, 1986. – 16 с.
10. Лейбниц Г. Сочинения. В 4 т. / Г. В. Лейбниц ; АН СССР, ин-т философии. – М. : Мысль, 1982-1989. – (Философское наследие). – Т. 1. – 1982. – 636 с. ; Т. 2. – 1983. – 686 с. ; Т. 3. – 1984. – 734 с. ; Т. 4. – 1989. – 555 с.
11. Ленин В. И. Конспект книги Гегеля «наука логики» / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 29. Философские тетради; ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1973. – С. 77-218.
12. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии / А. Н. Леонтьев ; Под ред. Д. А. Леонтьева, Е. Е. Соколовой. – М. : Смысл, 2001. – 511 с.
13. Лосский Н. О. Идеал-реализм / Н. О. Лосский // Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. – М. : Республика, 1999. – С.289-348.
14. Лосский Н. О. Свобода воли / Н. О. Лосский // Избранное. – М. : Правда, 1991. – С.485-599.
15. Лосский Н. О. Учение о перевоплощении / Н. О. Лосский // Учение о перевоплоще-

нии. Интуитивизм / Н. О. Лосский. – М. : Прогресс, 1992. – С. 10-134.

16. Меркулов И. П. Мышление как информационный процесс / И. П. Меркулов // Эволюция. Мышление. Сознание / Под ред. И. П. Меркулова ; ИФРАН. – М. : Канон +, 2004. – С. 228-260.

17. Нарский И. С. Готфрид Лейбниц / И. С. Нарский. – М. : Мысль, 1972. – 239 с.

18. Новая философская энциклопедия. В 4 т. / Рук. проекта В. С. Степин, Г.Ю.Семигин ; ИФРАН. – М. : Мысль, 2010. – Т.3 : Н-С. – 692 с. ; Т.4 : Т-Я. – 736 с

19. Огородников В. П. Познание необходимости. Детерминизм как принцип научного мировоззрения / В. П. Огородников. – М. : Мысль, 1985. – 206 с.

20. Печенкин А. А. Редукционизм в контексте истории науки [Электронный ресурс] / А. А. Печенкин // Исследовано в России. Электронный научный журнал. – 2009. – С. 396-404. – Режим доступа: <http://zhurnal.apc.relarn.ru/articles/2009/037.pdf>

21. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание / А. Г. Спиркин. – М. : Политиздат, 1972. – 303 с.

22. Степин В. С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция / В. С. Степин. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – 744 с.

23. Философия науки : учеб. пособие / Под ред. д-ра филос. наук А. И. Липкина. – М. : Эксмо, 2007. – 608 с.

24. Цехмистро И. З. Холистическая философия науки: Уч. пособ. / И. З. Цехмистро. – Сумы : Университетская книга, 2002. – 364 с.

25. Энгельс Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.20; Ин-т марксизма - ленинизма при ЦК КПСС. – 2-е изд. – М.: Гос. изд. политич. литературы, 1961. – С. 343-628.

REFERENCES:

1. Alieva N. Z. Mirovidenie i mirovozzrenie v epokhu perekhoda [Worldview and outlook in the period of transition] [Electronic resource] // Postneklassicheskoe estestvennonauchnoe obrazovanie: kontseptual'nye i filosofskie osnovaniya. – М.: Akademiya Estestvoznaniya, 2008. – Access mode: <http://www.monographies.ru/7-81>.

2. Baksanskiy O. E., Kucher E. N. Kognitivnyy obraz mira. Prolegomeny k filosofii obrazovaniya : Nauchnaya monografiya [The cognitive image of the world. Prolegomena to the Philosophy of Education: Scientific monograph]; RAN, in-t filosofii. – М. : Kanon +, 2010. – 224 s.

3. Bergson A. Izbrannoe: Soznanie i zhizn' [Favorites: Consciousness and Life]; IFRAN ; [sost. i per. I.I. Blauberg]. – М. : ROSSPEN, 2010. – 399 s. – (Kniga sveta).

4. Bergson A. Tvorcheskaya evolyutsiya [Creative Evolution]. – М. : TERRA-Knizhnyy klub ; KANON-press-Ts, 2001. – 384 s. – (Kanon filosofii).

5. Gerasimova I. A. Dialog kul'tur i kognitivnaya evolyutsiya [Dialogue of Cultures and cognitive evolution] // Evolyutsiya. Myshlenie. Soznanie / Pod red. I. P. Merkulova ; IFRAN. – М. : Kanon +, 2004. – S. 169-227.

6. Danilenko V. P., Danilenko L. V. Osnovy dukhovnoy kul'tury v kartinakh mira [Fundamentals of spiritual culture of the world in pictures] [Electronic resource] – Irkutsk : IGU, 1999. – 538 s. – Access mode: <http://www.islu.ru/danilenko/kartiny/kartin.htm>

7. Dyshlevyy P. I., Yatsenko L. V. Chto takoe obshchaya kartina mira [What is the overall picture of the world]. – М. : Znanie, 1984. – 64 s.

8. Kuznetsova T. F. Kartina mira [Picture of the world] [Electronic resource] // Informatsionnyy gumanitarnyy portal «Znanie. Ponimanie. Umenie». Kul'turologiya. – 2008. – №4. – Access mode: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Kuznetsova/>

9. Kuptsov V. I. Reduktsionizm i sovremennaya nauka [Reductionism and modern science]. – Pushchino : NTsBI AN SSSR, 1986. – 16 s.

10. Leybnits G. Sochineniya. V 4 t. [Works]; AN SSSR, in-t filosofii. – М. : Mysl', 1982-1989. – (Filosofskoe nasledie). – Vol. 1. – 1982. – 636 s. ; Vol. 2. – 1983. – 686 s. ; Vol. 3. – 1984. – 734 s. ; Vol. 4. – 1989. – 555 s.

11. Lenin V. I. Konspekt knigi Gegelya «nauka logiki» [Synopsis of the book Hegel's «Science of Logic»] // Polnoe sobranie sochineniy. T. 29. Filosofskie tetrady; in-t marksizma-leninizma pri TsK KPSS. – 5-e izd. – М. : Politizdat, 1973. – S. 77-218.

12. Leont'ev A. N. Lektsii po obshchey psikhologii [Lectures on general psychology] ; Pod red. D. A. Leont'eva, E. E. Sokolovoy. – М. : Smysl, 2001. – 511 s.

13. Losskiy N. O. Ideal-realizm [Ideal-realism] // Chuvstvennaya, intellektual'naya i misticheskaya intuitsiya. – М. : Respublika, 1999. – S.289-348.

14. Losskiy N. O. Svoboda voli [Free will] // Izbrannoe. – M. : Pravda, 1991. – S.485-599.
15. Losskiy N. O. Uchenie o perevoploshchenii [The doctrine of reincarnation] // Uchenie o perevoploshchenii. Intuitivizm / N. O. Losskiy. – M. : Progress, 1992. – S. 10-134.
16. Merkulov I. P. Myshlenie kak informatsionnyy protsess [Thinking as an information process] // Evolyutsiya. Myshlenie. Soznanie / Pod red. I. P. Merkulova ; IFRAN. – M. : Kanon +, 2004. – S. 228-260.
17. Narskiy I. S. Gotfrid Leybnits [Gottfried Leibniz]. – M. : Mysl', 1972. – 239 s.
18. Novaya filosofskaya entsiklopediya. V 4 t. [New Encyclopedia of Philosophy] / Ruk. proekta V. S. Stepin, G. Yu. Semigin ; IFRAN. – M. : Mysl', 2010. – Vol. 3 : N-S. – 692 s. ; Vol. 4 : T-Ya. – 736 s.
19. Ogorodnikov V. P. Poznanie neobkhdimosti. Determinizm kak printsip nauchnogo mirovozzreniya [The knowledge required. Determinism as a principle of scientific outlook]. – M. : Mysl', 1985. – 206 s.
20. Pechenkin A. A. Reduktsionizm v kontekste istorii nauki [Reductionism in the context of the history of science] [Electronic resource] // Issledovano v Rossii. Elektronnyy nauchnyy zhurnal. – 2009. – S. 396-404. – Access mode: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2009/037.pdf>
21. Spirkin A. G. Soznanie i samosoznanie [Consciousness and self-consciousness]. – M. : Politizdat, 1972. – 303 s.
22. Stepin V. S. Teoreticheskoe znanie. Struktura, istoricheskaya evolyutsiya [Theoretical knowledge. Structure, historical evolution]. – M. : Progress-Traditsiya, 2003. – 744 s.
23. Filosofiya nauki : ucheb. posobie [Philosophy of Science: Proc. benefit] / Pod red. d-ra fil. nauk A. I. Lipkina. – M. : Eksmo, 2007. – 608 s.
24. Tsekhmistro I. Z. Kholisticheskaya filosofiya nauki: Uch. posob. [Holistic Philosophy of Science: Ouch. Collec.]. – Sumy : Universitetskaya kniga, 2002. – 364 p.
25. Engel's F. Dialektika prirody [Natural dialectics] // Marks K., Engel's F. Sochineniya. T.20; In-t marksizma - leninizma pri TsK KPSS. – 2-e izd. – M.: Gos. izd. politich. literatury, 1961. – S. 343-628.

Шаталович І. В., кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара (Дніпропетровськ, Україна), E-mail: visnukDNU@i.ua

Сучасне прочитання ідей Г. Лейбніца в контексті проблеми побудови цілісної картини світу

Анотація. У статті розглядається проблема узгодження в рамках єдиної картини світу детерміністських та індетерміністських аспектів. Розглянуті ідеї Г. Лейбніца та його послідовників містять, на думку автора статті, ключ до сучасного вирішення проблеми побудови цілісної картини світу.

Ключові слова: Г. Лейбніц, картина світу, редуccionізм, холізм, детермінізм, індетермінізм.

Shatalovich I., PhD in philosophical sciences, docent, associate professor of the Department of philosophical sciences Oles Honchar Dnipropetrovsk National University (Dnepropetrovsk, Ukraine), E-mail: visnukDNU@i.ua

Modern understanding of the ideas of Leibniz in the context of constructing a holistic picture of the world

Abstract. The holistic picture of the world should combine living and inanimate nature, microcosm and macrocosm. Building a picture of the world is a priority problem of modern scientific research. Leibniz's ideas contribute to solving this problem. Review ideas Leibniz a new perspective is the aim of this article. According to the author, the ideas of Leibniz and his followers can help to modern solve the problem of constructing a holistic view of the world.

New Age philosophy is characterized by the dominance of reducing-Deterministic trend of understanding the world (Descartes, Newton). Alternative trend is the development of holistic direction (Leibniz), which has long been the «shadow» due to the dominance of the mechanistic ideals. Guided by the principles of hierarchy and synergy, Leibniz with holistic products solve deterministic paradoxes (the world as a body and the pre-established harmony), postulating a transcendental personalistic determining origin (God) and the autonomization of elements of picture of the world (monads). The continuation of this trend in the non-classical philosophy speaks of the world system of N. Lossky, who holds the position of moderate avtodeterminatsii (

«*substantial agent*») under *geterodeterminatsii* (God as *sverhmirovoe beginning*). Discussed the ideas of Leibniz and his followers contain, according to the author, the key to solving the problem of constructing a modern holistic view of the world.

Keywords: Leibniz, picture of the world, reductionism, holism, determinism, indeterminism.

УДК 101 (091)

Салій А. В.,

ВДНЗУ «Українська медична стоматологічна академія»
(Полтава, Україна), E-mail: visnukDNU@i.ua

САМОТНІСТЬ ВАСИЛЯ РОЗАНОВА

Анотація. Здійснюється спроба філософського аналізу творчої спадщини російського мислителя Василя Розанова, через призму екзистенціалу «самотності». Акцентується на переживаннях В. Розанова, його релігійних почуттях, суспільних переконаннях. Звертається увага на діалектичне протиставлення «мирського» і «монастирського».

Ключові слова: самотність, усамітнення, Василь Розанов, відчуженість, монастирське життя, молитва.

Писати про В. Розанова завжди було дуже складно. Ось вже майже чверть століття ця постать відкрита для аналізу, але ніхто не може із впевненістю сказати, що знає цього мислителя, розуміє його внутрішній світ. І це не дивно, адже Розанов завжди різний. Він журналіст, публіцист і критик, коли пише для А. Суворіна; він письменник, коли пише про юдаїзм, свої «Кавказские впечатления» або «Русский Нил» (враження від подорожей по Волзі). Тематика його публікацій величезна. Вона охоплює найбільш значущі проблеми свого часу: починаючи від релігії і закінчуючи так званим «статевим питанням». І для Розанова – це нормальне явище, бо він ніколи не зациклений на чомусь одному. Сам про себе він з легкістю може сказати «... мене давно наплевать, какие писать статьи, «направо» или «налево». Все это ерунда и не имеет никакого значения» [6, с. 698].

Можливо тому, при поверховому вивченні, він може здаватися несерйозним та це тільки на перший погляд. Глибина його думки просто вражає, а екзистенційна проблематика переповнюється переживанням буденності і повністю може бути розкрита тільки у контексті особистісного начала. Багатогранність В. Розанова може позначити якісно новий етап у розвитку гуманістичних ідей, що дає підстави багатьом дослідникам позначати його, як предтечу такого типу світогляду, який сьогодні визнається як постмодерністський [3, с. 157].

Своєрідність думок мислителя, його окремішність у ставленні до ключових подій початку ХХ століття, призвели до того, що В. Розанов, з часом, опинився у своєрідній ізоляції. Таку ситуацію тільки закріпили інтелектуальні конфлікти з П. Струве, Д. Мережковським, Д. Філософовим і виключенням його з філософсько-релігійного товариства. Хоча самого вигнання це хвилювало мало. Більше того, свою окремішність і схильність до усамітнення В. Розанов виводив родом із дитинства. «Странное одиночество за всю жизнь. С детства. Одинокие души, чуть затаенные души. А затаенность: от порочности. Страшная тяжесть одиночества... Не от этого ли боль? Не только от этого» [6, с. 443].

З дитинства походить і найперше, найпотужніше переживання, яке було пов'язане із смертю близької людини, лікаря Д. С. Троїцького. Після похорону, коли юний Розанов залишився сам, це саме почуття самотності заповнило його повністю. У цей час він зайшовся такими слізьми, що зупинити його не міг ніхто. Це було щось над-ривне, проникнуте таким сумом і гіркотою, що межувало із відчаєм. Для Розанова – дорослого, який згадував цей епізод, ті слізи були містичними. Але саме вони з'єднали його з болем. З того часу біль Розанова завжди співвідноситься із чимось самотнім, хворобливо – далеким. [6, с. 684 – 685]